

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

УДК 1(092)

БЫЛ ЛИ Л.Н.ГУМИЛЕВ УЧЕНИКОМ П.Н.САВИЦКОГО? (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ Л.Н.ГУМИЛЕВА 1956–1961 ГГ.)

В.Ю.Ермолаев

Музей-квартира Льва Николаевича Гумилева в Санкт-Петербурге, 191040, Санкт-Петербург, ул. Коломенская, д.1/15

Ermolaev.vs@gmail.com

Представлен опыт анализа отношений Л.Н.Гумилева и П.Н.Савицкого. Материалом исследования является их переписка 1956–1961 гг. Анализ показал, что Л.Н.Гумилева неправомерно рассматривать в качестве ученика П.Н.Савицкого. Сам Л.Н.Гумилев в переписке с П.Н.Савицким называл своим учителем М.И.Артамонова. Задолго до переписки с П.Н.Савицким университетскими учителями Л.Н.Гумилева являлись В.В.Струве и Н.В.Кюнер. При симпатии идеям «евразийства» Л.Н.Гумилев, методологически использовал иной, чем П.Н.Савицкий, подход к истории. В частности, в теории этногенеза Л.Н.Гумилева практически не обращался к обширному понятийному аппарату «евразийства».

Ключевые слова: Л.Н.Гумилев, П.Н.Савицкий, В.В.Струве, Н.В.Кюнер, «евразийство», теория этногенеза Л.Н.Гумилева, преемственность.

Эволюция научных взглядов Льва Николаевича Гумилева (1912–1992) имеет большое значение для понимания и научной оценки его наследия. Вне изучения этой эволюции трудно составить представление об изменениях в научном мировоззрении Л.Н.Гумилева, который в разное время работал как историк-номадист, археолог, географ и этнолог.

При исследовании его взглядов во второй половине 1950-х гг. особенно важно использовать такой источник, как переписка Л.Н.Гумилева с лидерами «евразийства» – П.Н.Савицким (1895–1968) и Г.В.Вернадским (1887–1973). Как представляется, с научной точки зрения материалы переписки составляют один из наиболее интересных разделов эпистолярного наследия Л.Н.Гумилева, тем не менее они не рассматривались в связи с изменением его научных взглядов.

Переписка Л.Н.Гумилева с П.Н.Савицким началась в 1956 г. и продолжалась почти до смерти П.Н.Савицкого. При посредстве П.Н.Савицкого возникла переписка Л.Н.Гумилева с Г.В.Вернадским, которая также длилась до смерти последнего. Материалы их переписки разбросаны по архивам России, США и Чехии и до сих пор не опубликованы полностью и с надлежащими комментариями. Письма П.Н.Савицкого и Г.В.Вернадского Л.Н.Гумилеву после смерти последнего хранились в Санкт-петербургском Музее-квартире Л.Н.Гумилева. В настоящее время они сосредоточены в фондах Музея А.А.Ахматовой в Санкт-Петербурге, филиалом которого является Музей-квартира Л.Н.Гумилева. Публикации писем, адресованных Л.Н.Гумилеву, на русском языке крайне фрагментарны и политизированы. Они включают лишь отдельные письма П.Н.Савицкого, а также выдержки из них. [Письма..., 1993; Письмо..., 2007; Письма..., 2008; Письма..., 2010]. Письма Л.Н.Гумилева Г.В.Вернадскому представлены в фонде «George Vernadsky Papers» Бахметьевского архива Библиотеки редких книг и рукописей Колумбийского университета в Нью-Йорке¹.

Интересующий нас основной массив этой переписки – письма Л.Н.Гумилева П.Н.Савицкому 1956–1961 гг. – сосредоточен в фонде П.Н.Савицкого («P.N.Savickij», далее – «PNS») Славянской библиотеки, являющейся частью Национальной библиотеки Чешской Республики в Праге (далее – «NLCR»)². При этом разные письма фонда неравноценны. Одни сохранились в подлинниках, написанных рукой Л.Н.Гумилева, другие уцелели в виде машинописных копий, которые по принятому у евразийцев обыкновению [Колеров, 1994] П.Н.Савицкий лично делал с большинства полученных им писем. Копии представляют собой более или менее обширные выписки на одном-двух листах формата А4, заполненные текстом с минимальным межстрочным интервалом.

История взаимоотношений Л.Н.Гумилева и П.Н.Савицкого также в значительной степени политизирована. Выражением этой политизации стал спор вокруг мифа об их совместном пребывании в ГУЛАГе и последующем ученичестве Л.Н.Гумилева у П.Н.Савицкого. Создатель этого мифа А.Г.Дугин утверждает: «В лагерях он (П.Н.Савицкий. – В.Е.) познакомился с сыном поэта Николая Гумилева Львом, который стал его учеником, а впоследствии одним из лучших современных русских этнографов и историков» [Дугин, 2000, с. 48].

Позицию, полярную мнению А.Г.Дугина, занимает М.Ларуэль: «Гумилев, таким образом, не парное явление или последователь Савицкого с другой стороны Стены (имеется в виду «железный занавес». – В.Е.), но автор собственного учения, теории которого возникли значительно позже, чем теории евразийцев» [Laruelle, 2001, с. 454]. Французская исследовательница категорически отказывает Л.Н.Гумилеву не только в роли ученика П.Н.Савицкого, но и во всякой преемственности традиции классического «евразийства»³.

Легко показать, что мнение А.Г.Дугина о лагерном знакомстве наших корреспондентов не имеет ничего общего с действительностью. Сотоварищем П.Н.Савицкого по заключению в Мордовии был вовсе не Л.Н.Гумилев, а его коллега из Государственного Эрмитажа – М.А.Гуковский [Научная конференция..., 1998]⁴. Вот почему Л.Н.Гумилев начинал первое письмо пражскому адресату с упоминания общего знакомого: «Я был счастлив в тот день, когда Матвей Александрович (Гуковский – мой друг, крупнейший наш искусствовед) дал мне прочесть страницу из письма Вашего, относительно моих работ и меня» [Гумилев, 1956а, с. 1]. Закljučая письмо, Л.Н.Гумилев писал: «Больше всего я жалею, что за эти годы судьба не свела нас, ибо общение с Вами было-бы для меня наибольшим счастьем в жизни» [Гумилев, 1956а, с. 4].

Таким образом, знакомство Л.Н.Гумилева с П.Н.Савицким к началу их переписки было заочным, причем роль медиатора заочного знакомства принадлежала М.А.Гуковскому.

Куда сложнее вопрос об учительстве П.Н.Савицкого и ученичестве Л.Н.Гумилева. Вопрос этот целесообразно разделить на две части: о субъективном восприятии своих отношений участниками переписки в качестве оппозиции «учитель – ученик» и об объективном содержании этих отношений как процесса обучения ученика учителем.

Обычно доказательство ученичества Л.Н.Гумилева видят в похвалах П.Н.Савицкого, на долю которого якобы пришла миссия «направить и поддержать исследования Гумилева» [Laruelle, 2001, с. 452]. Но так ли это?

Действительно, отношение Л.Н. Гумилева к П.Н.Савицкому было предельно уважительным, правильнее сказать – почтительным. Он начинает переписку обращением «Глубокоуважаемый Петр Николаевич» [Гумилев, 1956а, с. 1]. Он до избыточности деликатен к своему адресату: «Я не решаюсь послать Вам свое основное сочинение: «Историю Срединной Азии в связи с историей сопредельных стран» <...> потому что я стесняюсь нагружать Вас столь обильно чтением» [Гумилев, 1956а, с. 3-4]. Он всячески подчеркивает свой пиетет: «С надеждой и трепетом я буду ожидать Вашего ответного письма, ибо Ваше мнение мне бесконечно дорого, ценно и интересно; даже более, чем интересно» [Гумилев, 1956а: 2]. Думается, что такое акцентуированное отношение предопределили несколько обстоятельств.

Первое. П.Н.Савицкий был почти на 17 лет старше своего корреспондента. К началу их переписки Л.Н.Гумилеву исполнилось 44 года, а П.Н.Савицкий уже «разменял седьмой десяток». Для двух людей, не имеющих опыта предшествующего общения, такая разница в возрасте не могла не быть значимой.

Второе. П.Н.Савицкий для Л.Н.Гумилева еще в университетские годы стал научным авторитетом по части истории кочевых народов. «Ваше внимание мне тем более ценно и даже лестно, что я уже 20 лет тому назад с огромным интересом прочел Вашу работу «О задачах кочевниковедения», – рекомендуется он П.Н.Савицкому [Гумилев, 1956а, с. 1]⁵.

Третье. Необходимо принимать во внимание ту социальную и психологическую обстановку, в которой пребывал Л.Н.Гумилев во второй половине 50-х. Его ощущение этой обстановки отражает печальная констатация: «Очень одиноко мы живем» [Гумилев, 1960, с. 2]. Остро воспринимал Л.Н.Гумилев оценку его идей коллегами: «Эта простая концепция, основанная на анализе событий политической истории, встречает среди моих коллег полное непонимание, хотя, надо признать, не у всех» [Гумилев, 1957, с. 2].

Таким образом, для Л.Н.Гумилева заочное общение с П.Н.Савицким являлось возможно-

стью не только свободно обсуждать свои мысли, но и делиться обуревавшими его вполне «евразийскими» эмоциями. Кому в СССР он мог бы с полной откровенностью и между делом написать о себе: «... ибо с европейцами я соглашаться не способен»? [Гумилев, 1956в, с. 2]. С кем еще, кроме П.Н.Савицкого, можно было согласиться, сказав: «Вы совершенно правы: "западоведенье" не должно заслоняться нашей неприязнью и неприятием духа западной культуры. Она тоже достигла эстетических высот и заслуживает восхищения, но не подражания» [Гумилев, 1959б, с. 1]. Только в письмах в Прагу можно было высказывать мнение о том, каким именно способом предпочтительнее противостоять «западной гордыне» [Гумилев, 1959а].

П.Н.Савицкий для Л.Н.Гумилева играл роль окна в несоветский интеллектуальный мир. Не приходится удивляться тому, что окном этим Л.Н.Гумилев до крайности дорожил и не скрывал этого. «Ваши письма для меня большая радость. Я понимаю, как Вам теперь трудно, но ведь и я живу совсем один, и только милые соседи помогают мне в хозяйстве» [Гумилев, 1961а, с. 2]. Разумеется, это обстоятельство не могло не налагать эмоциональной печати на формат его отношений с П.Н.Савицким.

И, наконец, четвертое. Трагическая судьба Н.С.Гумилева служила для его сына предметом тяжелых переживаний, но и непреклонной гордости. Т.А.Шумовский, проходивший по делу 1938 г. вместе с 25-летним Львом Гумилевым, так вспоминал его реакцию на внесудебный приговор: «А ну их всех! – отмахнулся Гумилев и, помолчав, гордо добавил. – Я все-таки сын Гумилева... и дворянин» [Шумский, 1993].

Н.С.Гумилев, А.А.Ахматова. как и П.Н.Савицкий, это люди дореволюционной России, для которых революция стала личным несчастьем. Однако П.Н.Савицкий не просто идейный противник революционной власти, а деятельный участник и жертва вооруженной борьбы с ней⁶. Жертвой этой борьбы являлся и Н.С.Гумилев. Поэтому П.Н.Савицкий в глазах Л.Н.Гумилева неизбежно оказывался в одном ряду с Н.С.Гумилевым. А это, естественно, имело следствием некоторую героизацию образа П.Н.Савицкого.

Не забудем также, что П.Н.Савицкий под псевдонимом «П.Востоков» писал стихи, хотя и посредственные [Востоков, 1960]. Он был также горячим поклонником А.А.Ахматовой и ее творчества. А.А.Ахматова не позднее середины декабря 1956 г. уже знала и о существовании П.Н.Савицкого, и о его переписке с сыном. Это прямо подтверждается в письме Л.Н.Гумилева от 19 декабря 1956 г.: «Мама просит передать сердечный привет» [Гумилев, 1956в, с. 10]. В письме П.Н.Савицкого Л.Н.Гумилеву от 30 декабря 1957 г. уцелел черновой набросок поздравительной телеграммы П.Н.Савицкого: «Из глубины печали – к Воскресению и радости! Анне Андреевне – от ее восторженного почитателя». В записных книжках А.А.Ахматовой за 1958 г. читаем проект автографа: «Петру Николаевичу Савицкому – от современницы» [Записки..., 1996, с. 5].

Как видим, мотивы для эмоционально-почтительного восприятия личности П.Н.Савицкого у Л.Н.Гумилева имелись в избытке. Однако ни в одном из трех десятков доступных нам писем Л.Н.Гумилева мы не находим документальных подтверждений тому, что он воспринимал свою переписку с П.Н.Савицким как способ обучения. Нет таких подтверждений и в письмах П.Н.Савицкого и Г.В.Вернадского.

Показательны в этом смысле формы обращения и заключительные формулы вежливости, которые корреспонденты использовали в переписке. Они обращались друг к другу по имени-отчеству, употребляли словосочетания «Ваш друг», «Ваш искренний друг», «Искренне Ваш», «Дорогой друг» [Письма..., 1993, с. 230–231]. Но нигде ни разу за несколько лет ни тот, ни другой не использовали форм, связанных со словами «учитель» и «ученик». Разумеется, письменные формы – это не доказательство, а лишь косвенный аргумент, но он весьма показателен. Оба корреспондента неизменно и несколько возвышенно на современный вкус говорили о дружбе, единомыслии, общих задачах и целях, а вот о дидактике речи почему-то не шло.

Почему же? Да потому, что во второй половине 50-х учителя у Л.Н.Гумилева уже имелись! Университетским ментором Л.Н.Гумилева являлся академик В.В.Струве, автор лучшего советского учебника по истории древнего Востока [Струве, 1941]. В частности, в своем ходатайстве от 30 ноября 1955 г. В.В.Струве подчеркивал: «Я беру на себя смелость сказать, что достаточно хорошо знаю Л.Н.Гумилева, как моего ученика со студенческой скамьи...» [Вспоминая..., 2003, с. 334]. О большой роли В.В.Струве в образовании Л.Н.Гумилева свидетельствуют воспоминания его однокашника [Шумовский, 2003, с. 87].

Кроме В.В.Струве необходимо назвать Н.В. Кюнера, который с особой заботой относился ко Льву Николаевичу в его студенческие годы и много помогал ему впоследствии. «Дорогой мой мальчик, я должна очень огорчить тебя: скончался Николай Васильевич Кюнер – твой учитель. Он так любил тебя, что плакал, когда узнал о постигшем тебя», – напишет А.А. Ахматова Л.Н.Гумилеву, сообщая о смерти Н.В. Кюнера в 1955 г. [Панченко, 1994, с. 183–184]. На основании личного опыта автор этих строк имеет честь свидетельствовать, что и в самые последние годы своей жизни Л.Н.Гумилев поминал В.В.Струве и Н.В.Кюнера с благодарностью и почтением.

А экспедиционным, «полевым» учителем Л.Н.Гумилева стал М.И.Артамонов. Он также подал в 1955 г. ходатайство в его защиту, ссылаясь на свой опыт работы с Л.Н.Гумилевым в Саркелской и Манычской археологических экспедициях 1935–1936 гг. [Вспоминая..., 2003, с. 332].

И, наконец, самое показательное. Говоря об М.И.Артамонове, Л.Н.Гумилев прямо писал П.Н.Савицкому: «...мой учитель проф. М.И.Артамонов оказал мне честь, поручив редактирование его книги "История хазар" [Гумилев, 1959д, с. 1]. Вряд ли Лев Николаевич, при его врожденной деликатности применил бы выражение «мой учитель» к М.И.Артамонову, если бы П.Н.Савицкий считал этим учителем себя.

Кроме того, формат взаимоотношений П.Н.Савицкого и Л.Н.Гумилева не оставался неизменным. За вторую половину 50-х изголодавшийся по научной работе Л.Н.Гумилев сделал исключительно много. Свет увидели первая монография «Степной трилогии» и свыше полутора десятков научных статей [Библиографический указатель..., 1990]. Со временем первоначальное почтительное отношение Л.Н.Гумилева к П.Н.Савицкому трансформировалось в почтительное отношение П.Н.Савицкого к Л.Н.Гумилеву. Посылая Л.Н.Гумилеву в июне 1959 г. одну из статей В.П.Никитина, П.Н.Савицкий отмечал: «Конечно, многое в ней устарело. Его представление о кочевниках не выдерживает критики. Это "догумилевское" о них представление» [Савицкий, 1959г, с. 1].

Обратимся теперь к содержанию переписки. И мы также без труда убеждаемся в том, что уважительное гумилевское отношение к П.Н.Савицкому было далеко не ученическим. Для Л.Н.Гумилева уважение ни в малой мере не делало неприкосновенным мнение П.Н.Савицкого об обсуждаемых научных сюжетах.

В самых первых письмах еще заметно гипертрофированное внимание Л.Н.Гумилева к мнению П.Н.Савицкого, в них явно проглядывает некая робость перед оценкой старого евразийца: «Прежде всего: Ваши замечания по поводу допущенных мной терминологических неточностей я принимаю полностью; прошу только амнистировать меня, ибо эти статьи писались 10 лет назад, а я за это время поумнел» [Гумилев, 1956в, с. 1]. Но трудно не видеть, что и в начале переписки Л.Н.Гумилев вовсе не склонен безоговорочно принимать точку зрения П.Н.Савицкого. Так, в приложении к первому письму Л.Н.Гумилев среди прочих своих неопубликованных текстов выслал П.Н.Савицкому рукопись статьи «Пайкендская трагедия 587–589 гг.» [Гумилев, 1956а, с. 3]. А всего месяц спустя Л.Н.Гумилев подробно, на нескольких страницах, оспаривает мнение адресата о ранее посланной ему работе и заключает свои возражения следующим образом: «Это разумеется самый общий вид одной из сторон истории Евразии. Этим она о-т-н-ю-д-ь не исчерпывается, но я затронул эту проблему в ответ на Ваше сомнение по поводу обоснованности моего анализа событий в Пайкенде» [Гумилев, 1956б, с. 5]. Несколько строками ниже Л.Н.Гумилев вновь развернуто возражает П.Н.Савицкому – уже не по конкретно-историческому, а по теоретико-методологическому поводу. «Что-же касается географического фактора, то я очень интересовался им и по этому поводу мне хочется сообщить Вам мои соображения, тем более, что они не совпадают с мыслями {Г.В.}⁷ Вернадского и несколько отличаются от Ваших мнений» [Гумилев, 1956б, с. 5].

Таким образом, дистанцию от восторженного поклонника до уверенного в себе критика мнения П.Н.Савицкого и Г.В.Вернадского Л.Н.Гумилев прошел за один месяц. Такой рывок, как нам представляется, вряд ли совместим со статусом ученика.

Рассмотрение содержания переписки в динамике показывает, что со временем самодостаточность Л.Н.Гумилева по отношению к П.Н.Савицкому и Г.В.Вернадскому только утверждается. В связи с последним это особенно показательно, поскольку в области истории Г.В.Вернадский обладал неизмеримо большей компетенцией, чем П.Н.Савицкий. Но и точка зрения Г.В.Вернадского не являлась для Л.Н.Гумилева заповедной. «По поводу включения татарской знати в русское дворян-

ство, что Г.В. связывает с покорением Казани, я не согласен. Не побежденные беки и мурзы были включены в русскую аристократию, а добровольно перешедшие в XIV–XV вв. из Орды на службу русским князьям», – спокойно возражает он заведующему кафедрой русской истории Йельского университета [Гумилев, 1959в, с. 2].

Споры Л.Н.Гумилева с П.Н.Савицким имели глубокую содержательную подоплеку. Их философские взгляды на историю радикально различались. Л.Н.Гумилев четко сформулировал эти различия, рассказывая П.Н.Савицкому о себе во втором по счету письме. «Начну с идей. Они у Вас фигурируют в аквинатистском значении, причем это постулат. А я убежденный номиналист. Мне кажется, что сила идей только в рефлексе второй сигнальной системы, которая у огромного количества особей заменяет логику, как дискурсивную, так и антиномичную диалектику. Равно не обнаружил я в изучаемом материале гегелевского развития духа...» [Гумилев, 1956б, с. 1]. А П.Н.Савицкий действительно был, как мы покажем дальше, убежденным гегельянцем, для которого история была лишь актуализацией народного духа, эманацией абстрактных идей.

Существенно различались у двух корреспондентов их подходы к историческому материалу. М.Ларуэль верно подметила в этой связи, что классические евразийцы были людьми классического же гуманитарного образования [Laruelle, 2001, с. 452]. Действительно, П.Н.Савицкий, как и Г.В.Вернадский, оставался гуманитарием, несмотря на свою увлеченность количественными методами описания. В силу этого оба они не соглашались, например, с гумилевской датировкой начала современной русской истории XIV столетием. Так, в одном из недатированных писем Г.В.Вернадскому П.Н.Савицкий подчеркивал: «Во всех других отношениях (кроме государственно-административного – В.Е.) традиции русской культуры уходят своими корнями в незапамятные времена, как Вы правильно и проникновенно об этом пишете» [Савицкий, с. 2].

А Л.Н.Гумилев уже в 1956 г. начал методологически отходить от гуманитарного подхода. Он еще не употребляет в переписке с П.Н.Савицким термина «пассионарность», но уже настаивает на том, что одного сочетания ландшафтов для рождения народа мало [Гумилев, 1956в, с. 10]. Следовательно, не обучение у П.Н.Савицкого предопределило прощание Л.Н.Гумилева с гуманитарной парадигмой.

Мы уже имели возможность показать, что разница подходов Л.Н.Гумилева, с одной стороны, и П.Н.Савицкого и Г.В.Вернадского, с другой стороны, не являлась для них секретом. В одном из своих писем П.Н.Савицкому Г.В.Вернадский прямо характеризует гуманитарный подход в качестве «другого» по сравнению с подходом Л.Н.Гумилева [Ermolaev, Titov, 2005, с. 508, прим.31].

Не был тождественным у Л.Н.Гумилева и П.Н.Савицкого метод работы с конкретно-историческим материалом. В своих письмах Л.Н.Гумилев предстает перед нами осторожным эмпириком: «...любые соображения висят в воздухе, если они не могут быть применены к конкретному материалу. Окончание истории Срединной Азии даст мне нужную уверенность в своей правоте и тогда я, может быть, рискну перейти к некоторым обобщениям» [Гумилев, 1956б, с. 5].

Подход П.Н.Савицкого, напротив, заключался в стремлении подтвердить историческим материалом некие априорные идеи о неизменности народного духа. В январе 1958 г. он приводит Л.Н.Гумилеву свои метафизические резоны: «Нашу же молодость и наши интеллектуальные потенции дает нам, по моему мнению, *наша русская мать сыра земля*» [Савицкий, 1958, с. 1]⁸. Тут же П.Н.Савицкий цитирует весьма показательные стихи собственного сочинения:

В чем тайна русских дел? Единством всенародным
Крепка и велика и дивна Русь моя.
Ведет сынов соборный дух народный,
Им помогает *мать сыра земля*...

Таким образом, Л.Н.Гумилеву было особенно нечему учиться у П.Н.Савицкого. Ни по своим философским взглядам, ни по подходу к историческому материалу, ни по методам работы с этим материалом они не являлись единомышленниками, хотя и симпатизировали одной и той же историко-географической концепции, касающейся Евразии. В этом, на наш взгляд, и кроется объяснение странного, на первый взгляд, факта. Из обширного терминологического словаря евразийства в теорию этногенеза Л.Н.Гумилева вошел лишь один географический термин П.Н.Савицкого – «месторазвитие» [Гумилев, 1989, с. 38]⁹.

Как видим, в научном смысле Л.Н.Гумилев не был учеником П.Н.Савицкого. А.Г.Дугин не

прав, но его неправота никак не доказывает правоты М.Ларуэль, отрицающей всякую преемственность между П.Н.Савицким и Л.Н.Гумилевым. Такая преемственность, бесспорно, была, но лежала она отнюдь не в научно-методологической, а в эмоционально-интеллектуальной плоскости. Вот здесь, в «евразийских чувствованиях», П.Н.Савицкий и Л.Н.Гумилев действительно были едины. Их представления о том, что есть благо, а что есть вред для родной страны, полностью совпадали. Поэтому, минимально повлияв на теорию этногенеза Л.Н.Гумилева в содержательном и методологическом смысле, «евразийство» П.Н.Савицкого оказало огромное, системообразующее, влияние на мироощущение и ценностные установки самого Л.Н.Гумилева. В человеческом, рефлексивном плане значение их переписки для Л.Н.Гумилева трудно переоценить.

К сожалению, влияние евразийства вообще и евразийства П.Н.Савицкого в частности на личность Л.Н.Гумилева негативно сказалось на общественном восприятии и судьбе гумилевского научного наследия. Но эта проблема находится уже за пределами нашей темы.

Примечания

¹ Бахметьевский архив русской и восточно-европейской культуры (Bakhmeteff Archive of Russian & East European Culture) – крупнейшее в США собрание документов русской эмиграции. Архив создан по инициативе русского ученого и дипломата Б.А.Бахметьева. Первоначальное ядро архива сформировалось на основе корпуса документов русского посольства и так называемой Чрезвычайной Русской комиссии в США, действовавших во время Первой мировой войны.

² Копии писем Л.Н.Гумилева были любезно предоставлены в мое распоряжение доктором Алексом Титовым из Queen's University Belfast. Мне доставляет особое удовольствие возможность выразить глубокую признательность за это моему другу и коллеге.

³ О позиции М.Ларуэль подробно см.: Ermolaev, Titov, 2005; Laguelle, 2005.

⁴ Матвей Александрович Гуковский (1898–1971) – историк, искусствовед, специалист по культуре итальянского Возрождения XIV–XVI вв., работал в Государственном Эрмитаже с 1955 по 1969 г.

⁵ Речь идет о работе [Савицкий, 1928].

⁶ О службе П.Н.Савицкого в Добровольческой армии А.И.Деникина и последующей работе его в правительстве П.Н.Врангеля в качестве помощника заведующего внешнеполитическим ведомством акад. П.Б.Струве см.: Савицкий, 2005.

⁷ Последующая вставка Л.Н.Гумилева.

⁸ Наш курсив в машинописи П.Н.Савицкого выделен разрядкой, орфография автора сохранена.

⁹ Со ссылкой на [Савицкий, 1927: 30–31].

Библиографический список

Библиографический указатель: Лев Николаевич Гумилев / предисл., сост. ред. А.Г.Каримуллина. Казань. ССР, 1990. 33 с.

Востоков П. Стихи. Boulogne/Seine: Verlag St.-Petersbourger polytechniker, 1960. 295 с.

Вспоминая Л.Н.Гумилева. Воспоминания. Публикации. Исследования / сост. и коммент. В.Н.Воронович, М.Г. Козырева. СПб.: Росток, 2003. 368 с.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 18.11.1956а // NLCR. PNS. II/22/1.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 03.12.1956б // NLCR. PNS. II/22/2.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 19.12.1956в // NLCR. PNS. II/22/4.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 16.04.1957 // NLCR. PNS. II/22/8.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 25.01.1959а // NLCR. PNS. II/22/17.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 21.05.1959б // NLCR. PNS. II/22/19.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 31.05.1959в // NLCR. PNS. II/22/20.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 06.1959г // NLCR. PNS. II/22/21.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 22.11.1959д // NLCR. PNS. II/22/24.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 01.09.1960 // NLCR. PNS. II/22/30.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 12.01.1961а // NLCR. PNS. II/22/31.

Гумилев Л.Н. Письмо П.Н.Савицкому. 19.04.1961б // NLCR. PNS. II/22/32.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 496 с.

Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 2000. 451 с.

Записные книжки Анны Ахматовой 1958–1966 / подг. текста К.Н.Суворовой; вступ. ст. Э.Г.Герштейн. М.; Torino: PГАЛИ – Einaudi, 1996. 873 с.

- Колеров М. А. Братство св. Софии: «Веховцы» и евразийцы. 1921 – 1925 гг. // Вопр. философии. 1994. № 10. С. 143 - 166.
- Научная конференция памяти Матвея Александровича Гуковского (1898–1971): К 100-летию со дня рождения: тез. докл. / Гос. Эрмитаж. Спб.:1998. 61 с.
- Панченко А. Переписка А. А. Ахматовой с Л.Н. Гумилевым: Настоящий двадцатый век // Звезда. 1994. № 4. С. 170–187.
- Письма П. Н. Савицкого Л. Н. Гумилеву (1956–1966) / публ. и коммент. С. Б. Лаврова // Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. С. 201–234.
- Письма П. Н. Савицкого Л. Н. Гумилеву. 1956 г. // Геополитика и безопасность. 2008. №4. С.86–101.
- Письма П. Н. Савицкого Л. Н. Гумилеву. 1965-1968 гг. // Геополитика и безопасность. 2010. №2. С.114–134.
- Письмо П.Н.Савицкого Л.Н.Гумилеву // Алтайский вестник. 2007. №3. С.10–17.
- Савицкий И. Отец и сын: Евразиец Петр Савицкий и историк Иван Савицкий // Радио «Свобода»: История и современность. 22.08.2005. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/lived/2005/lived.082205.asp> (дата обращения: 22.11.2012).
- Савицкий П.Н. Географические особенности России. Ч.1. Растительность и почвы. Прага: Евраз. книгоизд-во, 1927. 180 с.
- Савицкий П.Н. О задачах кочевниковедения: Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского? // Толль Н.П. Скифы и гунны: Из истории кочевого мира. [Прага]: Евраз. книгоизд-во, 1928. С.83–106.
- Савицкий П.Н. Письмо Л.Н.Гумилеву. Январь 1958. // NLCR. PNS. V/90.
- Савицкий П.Н. Письмо Г.В.Вернадскому. Без даты. // NLCR. PNS. V/121.
- Струве В.В. История древнего Востока. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. 483 с.
- Шумовский Т.А. Беседы с памятью // Вспоминая Л.Н.Гумилева. Воспоминания. Публикации. Исследования / сост. и коммент. В.Н.Воронович, М.Г. Козырева. СПб.: Росток, 2003. С.87–115.
- Шумский В. Узник «Таирова переулка» // Невское время. 1993.
- Ermolaev V., Titov A. История нескольких заблуждений // Revue des Études Slaves. 2005. Vol. 76, .fasc.4. P. 499–510.
- Laruelle M. Histoire d'une usurpation intellectuelle: L.N.Gumilev, «le dernier des eurasiens»? Analyse des oppositions entre L.N.Gumilev et P.N.Savitskij // Revue des Études Slaves. 2001. Vol.73, Fasc.3-4. P.449–459.
- Laruelle M. L.N.Gumilev, un oeuvre contestée: le reponse aux critiques V.Ermolaev et A.Titov // Revue des Études Slaves. 2005. Vol.76, fasc. 4. P.511–518.

Дата поступления рукописи в редакцию 30.11.2012

WAS L.N. GUMILEV A DISCIPLE OF P.N.SAVITSKY? (BASED ON L.N. GUMILEV'S LETTERS, 1956-1961)

V.Yu. Ermolaev

L.N. Gumilev's Home Museum in St.-Petersburg, Kolomenskaya str., 1/15, 191040, Saint-Petersburg, Russia
Ermolaev.vs@gmail.com

The article presents the analysis of L.N. Gumilev and P.N.Savitsky's relations based on their correspondence in 1956-1961. The analysis shows that L.N. Gumilev shouldn't be regarded as a disciple of P.N. Savitsky because in the letters to Savitsky he mentioned M.I. Artamonov as his teacher. Long before that correspondence Gumilev's university teachers were V.V. Struve and N.V. Kyuner. With mutual sympathy to the ideas of «eurasianism» Gumilev and Savitsky used different methodological approaches to history. In particular, Gumilev's theory of ethnogenesis almost never used wide conceptions of «eurasianism».

Key words: L.N. Gumilev, P.N. Savitsky, V.V. Struve, N.V. Kyuner, Gumilev's theory of ethnogenesis, «eurasianism», succession.

References

Bibliograficheskiy ukazatel': Lev Nikolaevich Gumilev / predisl., sost. red. A.G.Karimullina. Kazan': Resp. nauch. b-ka Tat. SSR, 1990. 33 s.

- Vostokov P.* Stikhi. Boulogne/Seine: Verlag St.-Petersbourger polytechniker, 1960. 295 s.
- Vspominaya L.N.Gumileva.* Vospominaniya. Publikatsii. Issledovaniya / sost. i komment. V.N.Voronovich, M.G. Kozyreva. SPb: Rostok, 2003. 368 s.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 18.11.1956a // NLCR. PNS. II/22/1.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 03.12.1956b // NLCR. PNS. II/22/2.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 19.12.1956v // NLCR. PNS. II/22/4.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 16.04.1957 // NLCR. PNS. II/22/8.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 25.01.1959a // NLCR. PNS. II/22/17.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 21.05.1959b // NLCR. PNS. II/22/19.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 31.05.1959v // NLCR. PNS. II/22/20.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 06.1959g // NLCR. PNS. II/22/21.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 22.11.1959d // NLCR. PNS. II/22/24.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 01.09.1960 // NLCR. PNS. II/22/30.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 12.01.1961a // NLCR. PNS. II/22/31.
- Gumilev L.N.* Pis'mo P.N.Savitskomu. 19.04.1961b // NLCR. PNS. II/22/32.
- Gumilev L.N.* Etnogenez i biosfera Zemli. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1989. 496 s.
- Dugin A.G.* Osnovy geopolitiki. M.: Arktogeya, 2000. 451 s.
- Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoy 1958–1966 / podg. teksta K.N.Suvorovoy; vstup. st. E.G.Gershteyn. M.;Torino: RGALI – Einaudi, 1996. 873 s.*
- Kolerov M. A.* Bratstvo sv. Sofii: «Vekhovtsy» i evraziysy. 1921 – 1925 gg. // Vopr. filosofii. 1994. № 10. S. 143 - 166.
- Nauchnaya konferentsiya pamyati Matveya Aleksandrovicha Gukovskogo (1898–1971): K 100-letiyu so dnya rozhdeniya: tez. dokl. / Spb.: Gos. Ermitazh, 1998. 61 s.
- Panchenko A.* Perepiska A. A. Akhmatovoy s L.N. Gumilevym: Nastoyashchiy dvadtsatyy vek // Zvezda. 1994. № 4. S. 170–187.
- Pis'ma P. N. Savitskogo L. N. Gumilevu (1956–1966) / publ. i komment. S. B. Lavrova // Gumilev L. N. Ritmy Evrazii: Epokhi i tsivilizatsii. M.: Ekopros, 1993. S. 201–234.*
- Pis'ma P. N. Savitskogo L. N. Gumilevu. 1956 g. // Geopolitika i bezopasnost'. 2008. №4. S.86–101.*
- Pis'ma P. N. Savitskogo L. N. Gumilevu. 1965-1968 gg. // Geopolitika i bezopasnost'. 2010. №2. S.114–134.*
- Pis'mo P.N.Savitskogo L.N.Gumilevu // Altayskiy vestnik. 2007. №3. S.10–17.*
- Savitskiy I.* Otets i syn: Evraziets Petr Savitskiy i istorik Ivan Savitskiy // Radio «Svoboda»: Istoriya i sovremennost'. 22.08.2005. URL: <http://archive.svoboda.org/programs/lived/2005/lived.082205.asp> (data obrashcheniya: 22.11.2012).
- Savitskiy P.N.* Geograficheskie osobennosti Rossii. Ch.I. Rastitel'nost' i pochvy. Praga: Evraz. knigoizd-vo, 1927. 180 s.
- Savitskiy P.N.* O zadachakh kochevnikoveden'ya: Pochemu skify i gunny dolzhny byt' interesny dlya russkogo? // Toll' N.P. Skify i gunny: Iz istorii kochevogo mira. [Praga]: Evraz. knigo-izd-vo, 1928. S.83–106.
- Savitskiy P.N.* Pis'mo L.N.Gumilevu. Yanvar' 1958. // NLCR. PNS. V/90.
- Savitskiy P.N.* Pis'mo G.V.Vernadskomu. Bez daty. // NLCR. PNS. V/121.
- Struve V.V.* Istoriya drevnego Vostoka. M.: OGIZ; Gospolitizdat, 1941. 483 s.
- Shumovskiy T.A.* Besedy s pamyat'yu // Vspominaya L.N.Gumileva. Vospominaniya. Publikatsii. Issledovaniya / sost. i komment. V.N.Voronovich, M.G. Kozyreva. SPb.: Rostok, 2003. S.87–115.
- Shumskiy V.* Uznik «Tairova pereulka» // Nevskoe vremya. 1993.
- Ermolaev V., Titov A.* Istoriya neskol'kikh zabluzhdeniy // Revue des Études Slaves. 2005. Vol. 76, .fasc.4. P. 499–510.
- Laruelle M.* Histoire d'une usurpation intellectuelle: L.N.Gumilev, «le derniere des eurasistes»? Analyse des oppositions entre L.N.Gumilev et P.N.Savickij // Revue des Études Slaves. 2001. Vol.73. Fasc.3-4. P.449–459.
- Laruelle M.* L.N.Gumilev, un oeuvre contestée: le reponse aux critiques V.Ermolaev et A.Titov // Revue des Études Slaves. 2005. Vol.76, fasc. 4. P.511–518.